

Глава 43. Облачное море Янхуа (часть тридцатая)

Вещи, привезённые Вэй Фэном, заполнили пещеру до отказа.

— Учитель, вам не кажется, что наше жилище тесновато? — Вэй Фэн подобрался к Цзян Гу, намереваясь размять ему плечи.

Цзян Гу незаметно уклонился от его рук. Всё-таки недавно этими же руками Вэй Фэн едва не продырявил ему плечи насквозь. — Пещерному жилищу не нужно быть просторным.

— Но вещи правда не помещаются, — Вэй Фэн умоляюще смотрел на него. — Учитель, посудите сами: для приготовления пилюль мне нужна алхимическая комната, но каждый раз приходится тратить кучу духовных камней и стоять в очереди; кроме пилюль, я должен учиться рисовать талисманы, но в пещере даже приличного стола нет; не говоря уже о ковке, построении массивов, игре на цитре... Учитель, у Лю Сяня и Сюань Чжияня такие просторные жилища!

— Можешь вернуться на пик Ляньюнь, — невозмутимо ответил Цзян Гу.

— Это невозможно! — Вэй Фэн, не сумев помассировать плечи, зашёл с другой стороны и схватил его за рукав, смягчив голос: — Учитель, вы — моя единственная родная душа в ордене Янхуа. Только рядом с вами я чувствую себя в безопасности. Если вы отошлёте меня на пик Ляньюнь, я снова останусь один. Кто угодно сможет обидеть меня, а мы будем так далеко, что я не успею позвать вас на помощь. Для меня нет места лучше пика Цинпин...

На пике Цинпин он прижился, как маленький зверёк, наконец признавший территорию своей, и категорически отказывался перемещаться.

— Учитель, пожалейте меня, — умолял он тихим голосом. — Не прогоняйте.

Цзян Гу озадаченно посмотрел на него: — Когда я говорил о твоём изгнании?

— Тогда давайте расширим жилище! — Вэй Фэн, подперев подбородок ладонями, присел перед ним на корточки с улыбкой ярче горных цветов. — В удобном жилище и практиковать лучше!

— В этом нет необходимости, — Цзян Гу высвободил рукав и прошёл мимо, не удостоив его взглядом.

Такая непрошибаемость!

Вэй Фэн разочарованно вздохнул, но через мгновение снова бросился следом: — Учитель, учитель, умоляю, мне действительно нужно просторное жилище, учитель!

Цзян Гу полагал, что если игнорировать его пару дней, вопрос решится сам собой, но недооценил упорство Вэй Фэна. На утренних тренировках с мечом, на дневных занятиях или вечерних медитациях — всегда это глупое лицо с несчастным выражением умоляло о расширении пещеры.

Этой ночью Цзян Гу погрузился в медитацию, когда что-то мягко ударило его по плечу.

Он медленно открыл глаза. Вокруг царил тишина, лишь в маленькой пещере Вэй Фэна ярко сияла Жемчужина Ночного Сияния.

Глядя на пустую пещеру, Цзян Гу медленно поднял голову.

На потолке висело существо, не вполне русалка и не вполне птица. Его руки крепко цеплялись за скальную породу, крылья в человеческий рост поникли, а в плечо Цзян Гу ударил свисающий хвост морского человека. Серебристо-голубая чешуя местами облетела, обнажив нежно-розовую плоть под ней, а несколько ещё целых перьев медленно опускались на пол.

Вэй Фэн спал с закрытыми глазами, но даже во сне выглядел беспокойным. Он невнятно бормотал нечто необычайно жалобное: — Большое жилище... учитель... хочу просторную пещеру, здесь слишком тесно, не могу расправить... крылья не помещаются, хвост не могу намочить... учитель, какое у вас жестокое сердце!

Цзян Гу молча протянул руку, отталкивая пытающийся прижаться к нему хвост.

Несколько ночей подряд Вэй Фэн после засыпания превращался в божественного водяного дракона и с бесконечными жалобами ползал по пещере, не давая Цзян Гу покоя.

От переживаний Вэй Фэн терял чешую и перья.

Цзян Гу, глядя на пещеру, усыпанную чешуёй и перьями, а затем на сидящего перед ним с невинным видом Вэй Фэна, почувствовал пульсирующую боль в висках. Впервые он понял, что имели в виду старейшины, когда говорили, что воспитание учеников выматывает.

— Как хочешь, — наконец уступил он.

Вэй Фэн вскочил и обнял его, но, не дожидаясь, пока его оттолкнут, сам поспешно отстранился и радостно воскликнул: — Спасибо, учитель!

Цзян Гу слегка нахмурился.

Вэй Фэн торжественно поклялся: — Учитель, я обещаю, что это не помешает моей практике.

Только тогда Цзян Гу кивнул.

Хотя Вэй Фэн и был порывистым, но к интересующим его вещам подходил с невероятной энергией. Зная, что Цзян Гу любит тишину, он воспользовался временем, когда учитель отправился преподавать на пик Тоучунь, потратил духовные камни и пригласил мастеров для реконструкции.

Всего за день, когда Цзян Гу вернулся на пик Цинпин, от подножия к пещере уже вела широкая извилистая дорога.

Цзян Гу, глядя на роскошный дворец, выросший на вершине, погрузился в долгое молчание.

— Учитель, красиво, правда? — Вэй Фэн, только что вернувшийся с занятий, с восхищением разглядывал новое "жилище" и потянул Цзян Гу внутрь. — Учитель, я пригласил самых известных архитекторов из города Лунъюнь, тысячи культиваторов использовали духовную силу... А ещё я построил для вас горячий источник...

Цзян Гу рассматривал старинные сокровища и первоклассные магические инструменты, расставленные в комнате, и ощущал смутное узнавание.

— Я перевёз лучшие вещи с пика Ляньюнь и выбрал кое-что из дворца отца, — с улыбкой пояснил Вэй Фэн.

На самом деле он перевёз на пик Цинпин всё своё имущество, даже тайно переместил вход в

Фиолетовый дворец Облачного моря под горячий источник за дворцом. Для учителя он предоставил только лучшее — обычные вещи и скромная пещера были недостойны его учителя, подобного бессмертному. Несколько миллионов духовных камней высшего качества того стоили, если бы он мог увидеть хотя бы улыбку учителя.

Но Цзян Гу не улыбнулся, его реакция оставалась сдержанной.

Вэй Фэн не унывал и привёл его в самую большую комнату: — Учитель, это ваша комната. Все ваши одежды и привычные вещи уже расставлены. Вам остаётся только практиковать.

Цзян Гу был отчасти удовлетворён.

Просторное жилище действительно имело преимущества. По крайней мере, теперь Цзян Гу не просыпался ночью от падающей чешуи Вэй Фэна и мог спокойно медитировать всю ночь. А сам Вэй Фэн, устроив множество комнат для рисования талисманов, приготовления пилюль, выращивания духовных трав и игры на цитре, занимался делами и не маячил перед глазами, надоедая. Очень тихо...

— Учитель! — В окне появилась голова.

Цзян Гу взглянул на небо снаружи: — Что случилось?

Вэй Фэн обошёл к двери и вытащил из-за спины стопку бумаги для талисманов: — Учитель, старейшина Шэнь задал нам работу. Завтра нужно сдать талисман умиротворения Хуньюань. Я запомнил на занятии, но... съел пилюлю воздержания от злаков и забыл.

На самом деле пилюля была ни при чём. Просто талисман оказался слишком сложным, с почти сотней ключевых точек. Он просидел в комнате, пытаясь нарисовать его, пока не закружилась голова, и даже половину не осилил. Тогда он решительно отправился к Цзян Гу.

Цзян Гу не стал тратить слова: — Нарисуй, я посмотрю.

Вэй Фэн сел за письменный стол, с волнением взял кисть, обмакнул её в киноварь и, сосредоточившись, начал рисовать талисман, следуя запомненному на занятии порядку.

Цзян Гу наблюдал за ним. Несмотря на плавность движений, духовной силы не доставало, а со временем запястье начало едва заметно дрожать. На середине рисунка кисть Вэй Фэна вдруг замерла, он явно колебался.

— Продолжай, — произнёс Цзян Гу.

Вэй Фэн повернулся к нему: — Учитель, куда дальше?

— Вправо, — ответил Цзян Гу.

Вэй Фэн повёл кистью вправо, но снова не смог вспомнить следующий шаг. Видя, что линия вот-вот прервётся, он запаниковал, но в этот момент Цзян Гу неожиданно наклонился и обхватил его руку своей.

Холодный, чистый аромат с нотками крови окутал Вэй Фэна. Он затаил дыхание, ощущая изящную, сильную ладонь, накрывшую его руку, — широкую и мощную, без колебаний направляющую его кисть.

В мерцающем свете свечей на стене сплелись две тени, и Вэй Фэн застыл от напряжения. Цзян

Гу стоял прямо за ним, тёплое дыхание касалось уха и шеи, вызывая лёгкую щекотку. Он мог лишь неотрывно смотреть на бумагу для талисмана, пытаясь сосредоточиться, но взгляд то и дело соскальзывал на широкие рукава Цзян Гу, лежащие поверх его запястий.

Как рисовался талисман умиротворения, он так и не запомнил.

— Запомнил? — Цзян Гу тихо спросил, глядя вниз.

— 3-запомнил, — Вэй Фэн загнулся, ощущая, как жарко стало в комнате. На кончике носа выступили мелкие капельки пота.

Цзян Гу отпустил его руку и выпрямился: — Нарисуй ещё раз, я проверю.

Он специально замедлил движения, даже показал, как направлять духовную силу. Этот талисман умиротворения славился сложностью и бесполезностью. Шэнь Юйсинь действительно нашёл, чем занять учеников.

Вэй Фэн, не ведая о мыслях Цзян Гу, с трудом взял новый лист и под его холодным взглядом нарисовал... половину.

— Учитель, простите, — Вэй Фэн виновато поднял глаза. — Я не запомнил.

— Не страшно. Этот талисман умиротворения Хуньюань обычно используется для собирания души умирающего, он гораздо сложнее обычных талисманов, — Цзян Гу взял новый лист. — Следуй за мной.

На этот раз рисовать стало значительно легче. Вэй Фэн, не позволяя себе отвлекаться, внимательно следил за каждым движением кисти в руке Цзян Гу, повторяя за ним. Цзян Гу намеренно замедлился, и весь процесс занял почти полчаса, прежде чем он завершил последний штрих.

Вэй Фэн с облегчением выдохнул, достал из рукава печать, приложил её и поднял талисман, показывая Цзян Гу: — Учитель, смотрите.

— Неплохо, — кивнул Цзян Гу.

Хотя техника оставалась неуклюжей, но нарисовать талисман после двух объяснений — уже впечатляющее достижение. Ему самому потребовался почти полмесяца, чтобы овладеть этим талисманом, и лишь потом он узнал, что талисман почти бесполезен — некоторые старейшины просто любили использовать его для тренировки терпения учеников.

Вэй Фэн, обрадованный похвалой, с довольным видом убрал готовый талисман, поднялся и поклонился: — Потревожил учителя этой ночью. Ученик откланивается.

— Иди, — Цзян Гу склонился, убирая бумагу и кисти.

Вдруг на бумагу легла нефритово-зелёная печать, а рядом — овальный нефритовый амулет.

— Учитель, это вырезанная для вас печать и значок нашего пика Цинпин, — объяснил Вэй Фэн.
— Не забудьте сохранить.

— Да, — Цзян Гу не придавал значения таким вещам и собирался просто бросить их в ящик.

Не успел он опустить предметы, как у двери раздался полный ожидания голос Вэй Фэна: —

Учитель, я сам всё это сделал.

Цзян Гу поднял глаза, держа печать и амулет.

Вэй Фэн, облокотившись о дверной косяк, улыбнулся и указал на шкатулку рядом: — Лучше всего положить туда, учитель.

Какой надоедливый.

Цзян Гу, выполняя его просьбу, уложил печать и нефритовый амулет в шкатулку. Только тогда Вэй Фэн, удовлетворённый, ушёл с талисманом.

На следующий день.

Пик Тоучунь.

Вэй Фэн, Сюань Чжиянь и несколько других учеников сидели у алхимической печи, ожидая завершения процесса. Вэй Фэн прислонился к стене, неотрывно изучая свою правую руку, рассматривая её со всех сторон, пока кто-то не выдержал: — Вэй Фэн, что с твоей рукой?

Вэй Фэн хихикнул: — Ничего особенного.

Лю Сянь с любопытством взглянул на Сюань Чжиянь, но тот покачал головой, показывая, что тоже не знает.

— Вчера старейшина Шэнь задал нам нарисовать талисман умиротворения Хуньюань, а я никак не мог его осилить. Тогда я пошёл к учителю за помощью, — Вэй Фэн широко улыбнулся. — И учитель взял мою руку в свою и лично показал, как рисовать этот талисман. Целую вечность учил!

Лю Сянь и Сюань Чжиянь переглянулись, и Сюань Чжиянь недоумённо спросил: — И что?

— А потом я ушёл, — Вэй Фэн показал им свою руку. — Главное, что учитель сам, лично, взял меня за руку!

— Разве это... не обычное дело? — нерешительно спросил Лю Сянь. — Мой учитель тоже часто учит меня рисовать талисманы, держа за руку.

Вэй Фэн уставился на него с изумлением: — Правда?

— Конечно. Рисую талисманы, важно не только запомнить линии, но и силу нажима, ритм. Для сложных талисманов требуется особое направление духовной силы, поэтому обычно учат, держа за руку, — объяснил Сюань Чжиянь. — Раньше, в учебном зале для стадии очищения ци, вы изучали только базовые талисманы, не требующие личного обучения. Теперь, на стадии формирования основы, все талисманы преподают старейшины. Что тут удивительного?

— Когда учитель подходит близко, я от страха застываю, — вздохнул Лю Сянь. — Каждый раз учитель говорит, что у меня деревянное запястье. Неудивительно — когда он так близко, кто угодно окаменеет от ужаса.

Сюань Чжиянь согласно кивнул: — Поэтому я и продвигаюсь так медленно в искусстве талисманов. Стоит мне направить духовную силу неправильно, учитель может сломать мне пальцы.

— ... — Лицо Вэй Фэна опустело.

— Эй, о чём задумался? — Сюань Чжиянь щёлкнул пальцами перед его лицом.

Вэй Фэн очнулся и потёр лицо ладонями: — Ничего, просто я думал...

— Думал о чём? — с любопытством спросил Лю Сянь.

— Не важно, — Вэй Фэн посмотрел на алхимическую печь. — Быстрее, почти готово!

Сюань Чжиянь и Лю Сянь бросились проверять.

Оставшись позади, Вэй Фэн провёл пальцами по слегка покалывающим кончикам пальцев, не понимая своих чувств. Он невольно вспомнил холодный аромат, исходивший от Цзян Гу, когда тот склонился над ним, тёплое прикосновение, когда он держал его за руку, падающий на профиль учителя свет свечи, когда тот поднял взгляд, взяв печать.

Возможно, это обычная практика между учителем и учеником, но Цзян Гу казался особенным.

Такой терпеливый и внимательный, щедрый, ведущий его медленно и мягко, направляя духовную силу с исключительной заботой. Даже если все учителя в мире обучают так своих учеников, Цзян Гу, несомненно, делает это лучше всех.

Вэй Фэн облизнул пересохшие губы и подошёл помочь Сюань Чжияню и Лю Сяню собрать готовые пилюли.

— Эй, не трогай эту, я готовил, — он быстро схватил одну из пилюль. — Хочу отнести учителю.

Сюань Чжиянь покачал головой: — Теперь ты в каждом разговоре упоминаешь своего учителя.

— И что с того? — Вэй Фэн гордо выпрямился. — Вы понятия не имеете, какой замечательный у меня учитель.

Сюань Чжиянь поморщился: — Ладно, ладно, мы знаем, что старейшина Цзян — всё равно что сошедший с небес, и ты уже потратил всё своё состояние, построив огромный дворец на пике Цинпин. Старейшины с других пиков чуть не поумирали от зависти.

— Пусть завидуют. Я потратил свои духовные камни, не их, — Вэй Фэн вышел вместе с ними. — Вы не представляете, мой учитель поначалу совсем не...

Не успев договорить, он услышал через галерею резкие голоса.

— ...Кто знает, какие отношения у него с Цзян Гу? Цзян Гу берёт только одного ученика, и что они делают вдвоём на пике Цинпин — кто знает?

— Точно! Какой ученик станет строить учителю такой огромный дворец? Вэй Фэн известен своей похотливостью, наверняка запал на красивое лицо Цзян Гу.

— Думаю, и Цзян Гу просто позарился на богатства Вэй Фэна. Иначе кто взял бы себе в ученики такое ничтожество?

— ...Ха, прорыв наверняка купил пилюлями. Не видите, как Вэй Фэн постоянно ошивается в зале алхимии? Такой двумя ударами раскрывает свою истинную сущность.

За стеной галереи лицо Вэй Фэна медленно темнело.

Сюань Чжиянь крепко схватил его за руку и покачал головой, призывая не горячиться.

— ...Хотя, по правде говоря, Цзян Гу действительно красив. Несколько раз на занятиях я смотрел на него и не мог удержаться от...

Вэй Фэн стиснул зубы, на шее вздулись вены, безымянная ярость затопила сердце. Он резко вырвался из хватки Сюань Чжияня и одним ударом ноги разнёс перегородку.

— Вэй Фэн! — Сюань Чжиянь втянул воздух сквозь зубы.

За стеной семь или восемь учеников стадии формирования основы собрались для ритуала питания мечей. Грохот рухнувшей стены заставил их насторожиться, и все схватились за рукояти.

Увидев, кто стоит в проёме, один из них, худощавый высокий парень, мрачно усмехнулся: — Надо же, кого я вижу. Сам господин Вэй собственной персоной.

Окружающие ученики, готовившиеся к путешествию за пределы пика, все были на средней стадии формирования основы. Увидев Вэй Фэна, они разразились смехом.

— О ком говорили, тот и явился.

— Думаешь, он нас услышал?

— Младший брат Вэй, успокойся. Мы просто шутили, не принимай близко к сердцу.

— Да-да, главное, чтобы твой прекрасный учитель не узнал, а то ещё будет рыдать у тебя на плече...

Эти люди прекрасно знали о свирепом нраве Цзян Гу и на занятиях не смели даже дышать громко, а при встрече с ним разбегались, но с Вэй Фэном они не боялись — намеренно провоцировали и унижали его, пользуясь его низким уровнем культивации.

Сюань Чжиянь в гневе воскликнул: — Следите за своими словами!

— А ты что раскудахтался, прихвостень мертвеца? — презрительно бросил высокий парень. — Первый раз вижу, чтобы кто-то так рвался стать чьей-то шавкой.

— Ты... — Сюань Чжиянь, не привыкший к перепалкам, покраснел от ярости.

Вэй Фэн взмахнул рукой, и в ладони появился длинный меч. Он холодно посмотрел на группу: — Если ваши языки бесполезны, я могу отрезать их.

Высокий парень не успел усмехнуться, как перед его глазами мелькнул белоснежный клинок.

— А-а-а! — Раздался душераздирающий крик.

После этого на землю упало что-то окровавленное.

Стоявшие рядом ученики не сразу поняли, что это язык, а осознав, в ужасе отшатнулись: — Вэй Фэн!

Высокий парень, корчась от боли, упал и катался по земле.

Вэй Фэн обвёл взглядом испуганные лица: — Вы недостойны даже произносить имя моего учителя.

Когда Цзян Гу получил известие, он как раз собирался вернуться на пик Цинпин. Он поднял взгляд на посланника: — Ты сказал, кто?

— Твой ученик, Вэй Фэн! — Шэнь Юйсинь выглядел встревоженным и схватил его за рукав, потянув наружу. — Скорее! Он обезумел, ворвался в зал питания мечей у алхимической комнаты и отрезал языки нескольким ученикам стадии формирования основы! К счастью, двое проходивших мимо старейшин остановили его до того, как случились смерти. Другие старейшины уже направляются туда... Эй, старейшина Цзян!

Цзян Гу двигался молниеносно и в мгновение ока достиг зала питания мечей.

Просторный двор напоминал место бойни. Семь или восемь учеников стадии формирования основы корчились на земле, завывая от боли, кровь сочилась сквозь пальцы. Несколько человек с перерезанными сухожилиями, измазанные грязью и травой, катались по земле с воплями — зрелище поистине жуткое.

Виновник стоял в центре двора, спиной к Цзян Гу, сжимая меч. Его ученическое одеяние превратилось в лохмотья, всё тело покрывали раны — очевидно, и ему досталось немало.

Вэй Фэн яростно смотрел на двух старейшин перед собой: — Я же сказал, это они начали первыми!

— Но ведь именно ты ворвался в зал питания мечей! И первым напал! — ответил один из старейшин. — Немедленно опусти меч!

— Даже не думайте снова запихнуть меня в Зал дисциплины. — Вэй Фэн усмехнулся. — Беспокойтесь о духовных камнях? Я отрежу ещё пару сухожилий, и сдачи не понадобится!

— Вэй Фэн! — гневно воскликнул другой старейшина. — Ты совсем не раскаиваешься!

— Вы сразу обвиняете меня, не разобравшись, и хотите, чтобы я раскаивался? — Вэй Фэн злобно рассмеялся. — У вас, старых хрычей, уже слова закончились?

— Мы обвиняем тебя? — Старейшина едва не задохнулся от возмущения. — С уликами и свидетелями никто не сможет оправдать тебя. Отправляйся в Зал дисциплины и признай вину!

— Немедленно опусти меч, иначе пеняй на себя, — второй старейшина, теряя терпение, дёрнул запястьем, готовясь атаковать.

Вэй Фэн крепче сжал меч, готовый к бою: — Отлично, да, я это сделал! И я ещё всех их пережду. Ну, давай, попробуй убить меня!

— Вэй Фэн, — холодный голос раздался за его спиной.

Вэй Фэн резко обернулся и с изумлением увидел Цзян Гу, неведомо когда появившегося позади. Вся свирепость и ярость мгновенно исчезли с его лица. Он медленно моргнул залитыми кровью глазами: — Учитель?

— Опустите меч, — приказал Цзян Гу.

Вэй Фэн отчаянно попытался объяснить: — Но, учитель, это же они...

— Опустите меч, — голос Цзян Гу похолодел.

Вэй Фэн стоял посреди кровавой лужи, потрясённо глядя на него, лицо исказилось от изумления и обиды. Но через мгновение он, с покрасневшими глазами, разжал пальцы.

Меч с лязгом рухнул на землю.

<http://bllate.org/book/13687/1212642>